

М. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКИЙ И М. ГРУШЕВСКИЙ: ВСТРЕЧА НА СТРАНИЦАХ "ЗАПИСОК НАУКОВОГО ТОВАРИСТВА ІМЕНІ ШЕВЧЕНКА"

Посвящено взаимоотношениям М. Грушевского и М. Довнар-Запольского – фигур, чья роль в становлении национальной историографии Украины и Беларуси оказалась равнозначной. Основой анализа послужила личная переписка и публикации на страницах редактируемых М. Грушевским "Записок Наукового товариства імені Шевченка". Рассмотрены научно-мировоззренческие и личностные аспекты и причины дистанцирования двух представителей школы В. Антоновича, зачинателей национальных исторических концепций.

Присвячено взаємовідносинам М. Грушевського і М. Довнар-Запольського – фігур, чия роль у становленні національної історіографії України і Білорусі виявилася рівноцінною. Основою аналізу послужувала особиста переписка і публікації на сторінках редагованих М. Грушевським "Записок Наукового товариства імені Шевченка". Розглянуто науково-світоглядні й особистісні аспекти та причини дистанціювання двох представників школи В. Антоновича, зачинателів національних історичних концепцій.

The article is devoted to the relations between M. Grushevsky and M. Dovnar-Zapolsky – the figures whose role in the formation of national historiography of the Ukraine and Belarus turned out to be equivalent. The basis of the analysis became the personal correspondence and publications on the pages being edited M. Grushevsky "The Notes of the Scientific society named by Shevchenko". The objectively ideological and personal aspects and reasons of mutual distance of two figures of national sciences.

Михаил Сергеевич Грушевский и Митрофан Викторович Довнар-Запольский – не просто знаковые фигуры для национальной историографии Украины и Беларуси. Волей исторической судьбы самым тесным образом оказались связаны и их жизненные пути. Действительно, в их биографиях на удивление много совпадений. Даты рождения – их разделяет менее года, детство в семьях небогатых уездных чиновников, причем детство Грушевского прошло вдали от родных мест – на Кавказе, а семья Довнар-Запольского также сделала попытку перебраться в не менее далекую Болгарию. И, наконец, Киев, студенчество в Университете Св. Владимира и общий главный учитель – профессор В. Антонович, давший путевки в большую науку.

После отъезда М. Грушевского во Львов ученых разделили государственные границы. Но поле их научных интересов оставалось общим. Эпистолярное наследие свидетельствует о том, что между ними поддерживались и личные контакты. О том, что переписка ученых частично (18 писем) сохранилась в личном архиве М. Грушевского (фонд 1235 Национального исторического архива Украины в Киеве) было известно из публикации Ю. Мыцика [23, с. 263-267]. Наше знакомство с содержанием не только этих писем, но и материалов личного архива М. Довнар-Запольского (фонд 262 Национального исторического архива Украины в Киеве) позволило предположить, что данные контакты не ограничились простой перепиской, и имели свое продолжение на страницах "Записок Наукового товариства імені Шевченка", которые М. Грушевский редактировал с 1895 по 1913 гг. (т. 5–116). Действительно, в ходе исследовательской работы нам удалось познакомиться с четырьмя забытыми печатными рецензиями М. Довнар-Запольского на страницах "Записок НТШ" и пятнадцатью практически неизвестными сегодня широкому кругу исследователей рецензиями на его наиболее значительные работы, в том числе шестью рецензиями самого М. Грушевского. Пять писем от М. Грушевского М. Довнар-Запольскому и пятнадцать писем М. Довнар-Запольского М. Грушевскому именно периода сотрудничества с "Записками НТШ" опубликованы в сборнике "Переписка М.В. Доўнар-Запольскага з дзеячамі навукі Украіны (1893-1908 гг.) (Гомель, 2005), ставшего итогом совместной работы белорусских и украинских исследователей [24].

Взаимоотношения М. Довнар-Запольского с "Записками НТШ" и их редактором, М. Грушевским, можно разделить на два периода. Первый – период взаимных личных контактов, когда ученый начал сотрудничать с журналом и опубликовал там четыре своих рецензии, а

также получил отклики на ряд своих работ. Вторым периодом – скажем так – заочной полемики, когда "Записки НТШ" продолжили рецензирование основных трудов М. Довнар-Запольского, но его личные контакты с редакцией практически прекратились.

Первый период относится к 1894–1897 гг. и характеризуется довольно интенсивной перепиской между учеными. Из сохранившихся писем не ясно, кто был ее инициатором, но то, что первоначальное стремление сотрудничать было взаимным – бесспорно. Вполне возможно, что интерес М. Довнар-Запольского к "Запискам НТШ" возник после публикации там небольшой, в 15 строк, рецензии М. Грушевского на "Мотивы свадебных песен Пинчуков" [5, с. 191–192]. Кроме того, это был период работы М. Довнар-Запольского в Московском архиве Министерства юстиции над "Метрикой ВКЛ" и другими актовыми документами, введение в научный оборот которых представляло немалый интерес для украинской исторической науки.

В сентябре 1895 г. М. Грушевский послал М. Довнар-Запольскому, на его усмотрение, список трудов, рецензии на которые могли бы заинтересовать редакцию. В списке фигурировали работы Ф. Леонтовича "Источники русско-литовского права" (Варшава, 1894), П. Голубовского "История Смоленской земли до начала XV ст." (Киев, 1895), "Лекции и исследования по древней истории русского права" В. Сергеевича (СПБ, 1894), "Письма Сковороды к Правицкому", изданные в 1894 г. В. Срезневским, и ряд других зданий. Он был готов принять от М. Довнар-Запольского и рецензии по его собственному выбору: "Я буду Вас просить давать мені реєстр книжок, статей, видань на які б Ви мали охоту писати, а я Вам відпишу, що з ними зістається за Вами, а що вже розібрано, або що лышылось", – с одним лишь условием – "выконувати свої обіцянки прошу як найскорш", а "пры рецензіях звертаты увагу лыше на те, що блызше до Украіны належыць, рэшта хіба а пророс" [24, с. 55–56].

В ответ на просьбу М. Довнар-Запольского, М. Грушевский был готов посылать ему и сами "Записки", но вполне откровенно предупреждал о возможных трудностях цензурного характера: "Запыскы (на рахунок работы) можна б Вам высылаты в Москву, абы адрес – чы не можете умовытысь з бібліотекарем архіва, що мы прысылатымемо туды Запыскы і се буде для Вас, або чы неможна посылать іх в этногр[афічний] відділ Товариства люб[ытелів] антроп[ологіі] ets., або чы не маете якого професора, якому б можна посылать для Вас? Бо наші Запыскы на-пів дозволене выдання, себто пускається науковым інстытуціям і ученій братіі (і то з

варіаціями полегкості в поодиноких цензурних районах). Отже напишіть, пошлем зпочатку останню книжку, а як одержите – і інші книжки за сей рік" [24, с. 55]. В свою очередь, осенью 1895 г. М. Довнар-Запольский послал М. Грушевскому, И. Франко и в правление НТШ три экземпляра своих "Песен пинчуков" [24, с. 64].

В вышеупомянутой публикации Ю. Мыщика указывается, что М. Довнар-Запольский "не смог выполнить своего обещания Грушевскому поучаствовать в изданиях НТШ" [23, с. 265]. Здесь следует внести поправку. В 1896 г. "Записки" опубликовали четыре небольших рецензии М. Довнар-Запольского. Сам автор оценивал их качество не очень высоко: "Рецензийки и малы и легки: только бы содержание" [24, с. 65]. В поле зрения М. Довнар-Запольского попали "Труды девятого Археологического съезда в Вильне" (Т. 1. – М., 1895), "Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете" (Т. 1–4. – М., 1893–1895), "Временник Эстляндской губернии. Труды Эстляндского статистического комитета" (Т. 9. – Кн. 1. – Ревель, 1894) и работа В. Стукалича "Белоруссия и Литва. Очерк из истории городов в Белоруссии" (Витебск, 1894) [6, с. 1–3, 25, 56–59].

Набор, как мы видим, довольно случайный, и лишь последнее издание отмечено в списке-рекомендации М. Грушевского. Однако рецензент уделил "брошюре" В. Стукалича лишь 11 строк, правда, сделав при этом принципиальное замечание о том, что ее автора интересует "экономическая жизнь белорусского города, а не национальная борьба" [6, с. 25]. Остальные рецензии также не вышли за рамки небольших обзоров. Так как "Записки НТШ" выходили исключительно на украинском языке, то их перевод сделан, вероятнее всего, силами редакции. Рецензии подписаны инициалами "М.Д.-З.". Такая форма подписи была предварительно согласована [24, с. 57, 66].

М. Довнар-Запольский весьма высоко оценивал львовское издание: "прекрасный орган, до какого мы еще не дожили" [24, с. 62]. Казалось бы, сотрудничество должно было развиваться и далее, но, похоже, что М. Довнар-Запольский не слишком аккуратно отнесся к своим обязательствам регулярного рецензента библиографического отдела "Записок". Переписка свидетельствует о невыполненных им обещаниях, а иногда и о том, что приоритетными для него оставались российские издания.

Кроме того, М. Довнар-Запольский оказался неготовым выполнить главное требование редакции: рецензировать только те издания, которые имеют непосредственное отношение к истории Украины. М. Грушевского не смогли убедить его рассуждения о том что: "Относительно рецензий я держался до сих такого правила: рассмотрены мною некоторые книги прежде всего вообще имеют очень отдаленное отношение к югу, а иногда и никакого, но по заглавиям своим могут возбудить вопрос у южного читателя: есть ли в них, относящ[еся] к югу. Поэтому я, говорю только неск[олько] слов о важнейших ст[атьях], преимущ[ественно] исторических и перечисляю остальные. Кому не нужны эти ст[атьи], того мы избавим от поисков за книгой, кому интересны указ[ания.] на более широкую литературу, тот ее найдет. Ведь если устранить мою точку зрения, то придется мне или совсем не брать книг, в кот[орых] нет связи с югом, или ограничиться передачею оглавления" [24, с. 67]. Такой подход находился в явном противоречии с главным направлением издания: "Вы пишете для у[країнсько]-русского выдання і повинні виходити з того standpointу, а то Вы аргументуєте часом тым, шо воно цікаво для російської історії" [24, с. 57–58].

В переписке есть указания, что М. Довнар-Запольский посылал во Львов и другие рецензии, кое-какие исторические "мелочи" для раздела "Miscellanea" (лат. *Смесь*), вел переговоры о печатании ревизии Берестейского староства 1566 г., документов по истории берестейских и волыньских городов, некоторых инвентарей частных имений и описаний земель, материалов по шляхетскому землевладению в Киевщине и Брацлавщине, реестра мест Волыньских, ряда других исторических источников, в основном документов Литовской Метрики из фондов Московского архива Министерства юстиции [24, с. 57, 58, 61–65]. Но далее взаимных обещаний дело не продвинулось. В этом прослеживается вина самого М. Довнар-Запольского, который параллельно с М. Грушевским вел переговоры о печатании данных материалов в других изданиях. Так, "Берестейское староство в XVI в." увидело свет на страницах "Университетских известий" (1898. – № 2. – С. 1–33), а заинтересовавший М. Грушевского реестр запорожских казаков [24, с. 57–58, 67] – в "Киевской старине" [2].

5(17) марта 1898 г. М. Грушевский прямо указал М. Довнар-Запольскому, что новые тома журнала и другие издания НТШ редакция готова высылать только в счет авторского гонорара: "Ваш рахунок з Товариством становить досить значний мінус, і се робить трудність до дальшої высылки Вам выдань Товариства. Тож я радів бы Вам, колы хочете діставати їх дальше, прислать з кілька рецензій або що (от здалабы ся рецензія на два тома "Опысаные рукописей Выленского музея", два тома Актів Леонтовича, Лаппо-Данылевського про суд, остатню статью Леонтовича в Варшав[ських] унів[ерситетських] известв[иях] ets.), а без того трудно" [24, с. 58–59]. Отклик М. Довнар-Запольского на данное предложение неизвестен, но, судя по тому, что более его рецензий или других печатных работ на страницах "Записок" не появлялось, столь многообещающее сотрудничество своего развития.

М. Грушевскому явно не удалась попытка "украинизировать" своего собрата по alma mater. Ведь в упомянутой выше рецензии на работу "Мотивы свадебных песен пинчуков" он подчеркнул: "Пынчуки залічують ся звичайно до північних галузей Українського народу, тым етнографічна студія Д. Запольского беспосередно належить до етнографії української" [3, с. 191].

Редактору "Записок НТШ" вторили его коллеги. "Заголовки книги доволі чудний, коли зважимо, що автор говорить про пинський говор так: "Его малоруська основа не підлягає сумнівови", – отмечал В. Гнатюк, автор рецензии на довнарские "Песни пинчуков". И далее он недоуменно заключает: "Чомуж назва "білоруське Полісье?" [7, с. 42]. Затем рецензент дает пространственный фонетический разбор опубликованных М. Довнар-Запольским материалов и уверенно относит данную работу к достижениям украинистики: "Помынувшы усякі недакладности і похыбки – які особльво пры выводах фільольогічных заходять – становить збірник д. Довнар-Запольського цінний вклад в нашу наукову літературу; тому і належить бажати як найкоршого опублікованя дальших выпусків, що, сподіємось, розяснять не одно ще невыяснене досы питання про той закуток українсько-руський" [7, с. 48]. Таким образом, категоричное мнение "Записок" выражено однозначно: Белорусское Полесье – это украинско-русский "закуток", а работа М. Довнар-Запольского – ценный вклад в "нашу" научную литературу.

В унисон рецензии мужа звучит и рецензия Марии Грушевской. Она обратила внимание на публикацию "В. Дунин-Марцинкевич и его поэма "Тарас на Парнасе", так как "літературний народний рух білоруськи, що

почався в першій половині сього віку, цікавий нам і симпатичний по своїй аналогії з нашими літературними стремліннями" [8, с. 26]. Рецензентка солідарна з М. Довнар-Запольським в тому, що "Тарас на Парнасе" – це попытка створити білоруську Енеїду, то єсть пойти по шляху, проложеному класиком української літератури Котляревським.

Таким образом, М. Грушевський і редакція рассчитували мати в лиці свого нового соратника по українській національній ідеї, или, по крайній мері, внімательного рецензента і обзревателя літератури, касаючої українських національних і історических проблем. Получити такого автора в особі М. Довнар-Запольського було крайне складно, так як уже в університет св. Володимира пришед ісследователю со складившимися національно-білоруськими убєждєнями, котрий опробовал себя не только в этнографических и историографических исследованиях Беларуси, но и успел приложить руку к публикации памятников национальной литературы, организации исследовательских и просветительных структур. В письме своему другу и соратнику Е. Ляцкому студент Довнар-Запольский делился жизненными планами: "моя задушевная мечта – делать белорусский журнал; другая цель – народная книга на белорусском языке... нужно добиться цели: музей, публичная библиотека и ученое общество в Минске. Тогда я могу умереть спокойно" [4, с. 82]. После окончания университета он искал применения своим силам на родине – обращался в Виленский и Рижский учебные округа с просьбой о месте преподавателя в какой-либо из местных гимназий, но безрезультатно. Немаловажно отметить, что М. Довнар-Запольский представлял то поколение исследователей, с которого начиналась эмансипация национальной белорусской историографии. Элемент соперничества с историческими соседями в отношении к общему историко-культурному наследию был закономерен и неизбежен в этом процессе. Это обстоятельство может объяснять и дальнейшие сложности взаимоотношений М. Довнар-Запольского с украинским национальным движением, на что обращают внимание исследователи.

Немаловажное значение имели также личные факторы, разница в исследовательском стиле и темпераменте. Эпистолярный диалог М. Грушевского и М. Довнар-Запольского, а также их научное наследие в целом, свидетельствуют о том, что столкнулись два разных типа ученых. Для первого были характерны строгий академизм, глубоко-аналитический подход к исследованию, что вылилось в многотомные издания. Достоинствами М. Довнар-Запольского были широта тематики, острая реакция на новизну, недюжинные способности педагога и организатора науки. Вместе с тем современники неоднократно попрекали его в некоторой поверхностности аналитических подходов и в том, что начатые им масштабные издания редко продвигались далее первого тома.

Формат "Записок НТШ", как и деятельность всего Товарищества, предполагали работу в "команде", а к таковой М. Довнар-Запольский, не в первый и не в последний раз в своей биографии, оказался не готов, ибо претензии на лидерство достаточно четко проявлялись в его научной и личной биографии. Поэтому сотрудничество с "Записками НТШ" оказалось кратковременным.

Зато рецензии на труды М. Довнар-Запольского с довольно регулярной частотой продолжали появляться на страницах ведущего украинского научного издания конца XIX – начала XX в. Всего за 20 лет, с 1894 по 1913 г., "Записки НТШ" 15 раз обращались к оценке его публикации. Чаще это были небольшие обзоры-аннотации, что,

впрочем, было характерно для библиографического раздела "Записок" в целом, но отдельные работы удостоивались и обстоятельных критических разборов.

Большинство – шесть рецензий, принадлежат тогдашнему редактору "Записок" М. Грушевскому. Кроме уже упомянутого отклика на "Мотивы свадебных песен Пинчуков", он дал рецензию на статью "Из истории литовско-польской борьбы за Волынь (Договоры 1366 г.)" [9] и опубликовал развернутые оценки донарских работ "Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах" [11], "Крестьянская реформа в Литовско-русском государстве в половине XVI ст." [16] и "Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в." [18].

Магистерская диссертация М. Довнар-Запольского произвела на М. Грушевского двойное впечатление. С одной стороны – это "бесспорно ценный вклад" в литературу по истории ВКЛ, который затронул ряд ранее совсем не изученных проблем и опирается на "массу новых документов". С другой – работа напоминает труды М. Любавского: "широкі рами, зачеркнені праці, маса свіжого матеріяла, але не раз без бажанага поглиблення студії, переважно глухі цитати на невыданий матеріял, де тяжко сконтролювати висновки автора і приходять ся гірко жалувати, що бадай ексцентівів з документів він не подає, тяжкий і непрозорий спосіб викладу, перевага систематичнага над історичним дослідом" [14, с. 18–19]. Исходя из этого, Грушевский сформулировал пожелания автору: заняться публикацией новых источников, использованных при работе над "Государственным хозяйством Великого княжества Литовского при Ягеллонах", и продолжить работу над вторым томом, где предполагается сделать обзор экономической эволюции и финансовой организации ВКЛ. Сам рецензент выразил готовность высказать собственные взгляды по ряду затронутых М. Довнар-Запольским проблем в пятом томе своей истории Украины-Руси.

Докторская диссертация М. Довнар-Запольского явно разочаровала М. Грушевского. Она, по его мнению, "дає не так багато нового". По сути, перед нами пример "механического соединения" двух статей М. Довнар-Запольского: "Западно-русская сельская община в XVI веке" и "Крестьянская реформа в Литовско-русском государстве в половине XVI ст.", причем соединения, "выкльканого більш сторонніми мотывами, ніж змістом" [16, с. 200–201].

В свое время на появление этих статей "Записки НТШ" откликнулись довольно оперативно – рецензиями, соответственно, И. Черкаського [10] и самого Грушевського [11]. Если И. Черкаский ограничился кратким пересказом содержания работы М. Довнар-Запольского, то Грушевский был более суров: автор "слідит факты економічної і адміністраційної політики в кн. Литовського незалежно від тих впливів, які мали на правительстве в.князівства і його репрезентатів практики Польської корони; тому ми дуже часто маємо перед собою явища без зрозуміння їх властивої генези" [14, с. 30].

В рецензии на донарские "Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в." М. Грушевский повторяет тот же тезис: "Головна хибка – ізолюваність тих явищ, які студіює автор в його досліді, зістаєть ся і в сім новім виданню". Категорически не согласился рецензент и с замечаниями М. Довнар-Запольского в свой адрес, высказанными на стр. 296 донарского "Заклучения". По его оценке, автор сознательно игнорирует "неудобную" для судьбы собственных положений и выводов историографию: "Досить старанно збираючи иньшу літературу, він взагалі уважає, очевидно, ненауцим згадувати про українські праці, які порушують поставлені ним питання" [16, с. 201].

Несомненный интерес представляет сделанный М. Грушевским в 1905 г. сравнительный анализ взглядов, изложенных в работах В. Ключевского [21], Н. Рожкова [25] и "Книге для чтения по русской истории", вышедшей под редакцией М. Довнар-Запольского [22]. Несмотря на "разный характер и разную цель" этих изданий М. Грушевский видит в них немало "точек стичности", что и позволяет включить в одно общее обозрение эти "нові російські курси староруської історії" [17, с. 4].

Работа В. Ключевского, в целом, "не відповідає тим надіям, які викликає ім'я найбільшого історика Росії". Главный упрек В. Ключевскому: "Українська народність лишається по за межами його "рускої історії". Хотя далее рецензент эмоционально заключает: "Можа зрештою се й ліпше!" [17, с. 5].

Доцент Московського університета Н. Рожков – ученик В. Ключевского. Поэтому "в матеріалі, котрим Рожков оперує, в дуже багатьох поглядах, в освітленню фактів бачимо дуже тісну залежність його від свого професора" [17, с. 6].

Но М. Грушевского в первую очередь интересует "украинский след" в рецензируемых исследованиях, и у Рожкова он его находит: "Що до схеми, то автор в своїй першій книжці (Город и деревня) також поминув українську історію, по схемі Ключевского; в другім періоді (XIII-XVI в.) вилучає він як особні типи, північні республіки, Московщину і "западную и югозападную Русь" – отже робить тут певну поправку до схеми Ключевского" [17, с. 6].

Книга, изданная под редакцией М. Довнар-Запольского, по мнению М. Грушевского, напоминает хрестоматию, изданную в Москве в 1898 г. под редакцией В. Сторожева [12]. Однако в книге под редакцией В. Сторожева опубликованы, в основном, выдержки из трудов прежних авторитетных авторов. Книга же под редакцией М. Довнар-Запольского состоит из статей подготовленных специально к этому изданию. Грушевский отдает предпочтение первому подходу, однако в книге М. Довнар-Запольского видит и другое неоспоримое преимущество: "Тим часом як книга Сторожева наймала ся головно суспільно-політичним устроєм Київської колонізації, книга Д. Запольского дає багато місця історії іноплемінної колонізації, археології й історії культури" [17, с. 7].

По мнению рецензента, все три издания связывает общее влияние концепции В. Ключевского. Еще одна их общая черта – "се трактування давньої Русі en bloc, без різниці в життю й відносинах поодиноких земель". При этом больше всего удивил рецензента М. Довнар-Запольский: "в книжці редагований вихованцем "київської школи", автором "обласної" монографії такий крок назад трохи дивний" [17, с. 7].

Есть и еще одна общая примета всех рецензируемых зданий – "ігнорування наукової літератури на українській мові" [17, с. 7]. Что особенно, по мнению М. Грушевского, непростительно "в хрестоматії зладженій київським вихованцем і професором, при участі численних київських учених, воно стає вже досить дивним, навіть пікантним, а то тим більше, що при таких рішучім замовчуванні сеї літератури по декуди можна в сім звірці бачити сліди досить близької знайомости з українськими працями, досить уважного і пильного користування ними – хоч в показках літератури їх і не згадано ніде" [17, с. 7–8].

Дважды с рецензиями на труды М. Довнар-Запольского выступил Василь Доманицкий. В 1904 г. он рассмотрел работу "Исторический процесс русского народа в русской историографии" [15], в 1908 г. – обратил внимание на публикацию Баркулабовской летописи [12].

Первая работа имела для М. Довнар-Запольского программное значение – ее основой стала вступительная

лекция в киевском университете, которой он начал свой авторский курс российской истории. Рецензент подчеркнул, что схема, предложенная М. Довнар-Запольским – "моралистично-націоналістический період XVIII в.", который закончился Н. Карамзиным, и пришедшие ему на смену две школы: правовая (С. Соловьев, К. Кавелин, Б. Чичерин) и славянофильская, не дает ничего нового или неординарного, однако "як популярний виклад для слухачів вона цікава" [12, с. 26].

В отклике на публикацию Баркулабовской летописи В. Доманицкий напоминает, что впервые она была опубликована украинским писателем и ученым П. Кулишем в его "Материалах по истории Западной Руси", а также указывает на ее значение как ценного источника по истории украинского казачества. Рецензент согласен с утверждением М. Довнар-Запольского, что авторство летописи принадлежит местному православному священнику Федору Филиповичу, которого поддерживали князь Соломирецькие [12, с. 220].

Вопрос об униях XIV–XVI ст., принципиально важный для исторических судеб украинского и белорусско-го народов, является не менее важным для формирования отечественной исторической мысли. Антин Крушельницкий, в рецензии на исторический очерк М. Довнар-Запольского, посвященный этой проблеме [3], по сути, солидаризируется с его взглядами. По мнению рецензента, "ся праца д. Запольского интересна тим, що ш.[ановний] автор звертає увагу не так на факти, як на дух часу, які вівяв тоді на Литві, підносить з натиском сю обставину, що февдальний лад пачав упадати на Литви на карість дрібної шляхти та міщанства. Сєся абставина пре Литву да унії із Польщею – дві держави, що починають вирівнювати ся під взглядом суспільного ладу, шукають сближення из собою, одначи як рівни з рівними, шукають у себе взаїмно помочи проти сильніших ворогів" [11].

Как известно, основным итогом археографической работы М. Довнар-Запольского над документами Литовской Метрики в Московском архиве Министерства юстиции стало издание "Актов Литовско-Русского государства (XIV-XVI ст.). На страницах "Записок НТШ" оно было отмечено обзорной рецензией [19] Иосифа Чайкивского.

Монографию М. Довнар-Запольского "История русского народного хозяйства" (Т. 1. – Киев, 1911) в 1913 г. весьма жесткой критике подверг М. Зализняк [19]. По его мнению, она может быть полезной для студентов университета и коммерческого института (здесь явно имеется ввиду возглавляемый М. Довнар-Запольским Киевский коммерческий институт), но ее значение "зводит ся майже ні на що, коли ми приложимо до неї вимоги, які ставять ся звичайно до наукових праць" и, поэтому, перед нами лишь ряд "етюдів" по теме. Оказывается, М. Довнар-Запольский так и не понял "яких принципів він буде тримати ся при уложеню своєї книги", а также допустил "по просту хаотичність викладу", что и привело в итоге к тому, "що автор не дав ні теоретичних узгалньень, ні конкретної й послідовно переведенної історії економічного розвидку" [19, с. 178, 179, 181].

Хотя в свое время Довнар-Запольскому, как автору рецензенту, М. Грушевский ставил в упрек "российско-центризм", пройти мимо столь значительной публикации ученого "Записки НТШ" не смогли. Забавно, что, рецензируя его труд, в данном случае "Записки" отступались от собственных принципов и презентовали работу весьма далекою от украинских исторических проблем. В то же время, 25-летний рецензент едва ли сам внятно знал и понимал, что и как можно и нужно писать о русском народном хозяйстве, тем более в работе представляющей его общий обзор с древнейших вре-